

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. М. В. Юдин
г. Москва, Россия

ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРА ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ ВОЖДЕЙ

Аннотация: В октябре 1917 г. возникло объединение культурно-просветительских рабочих организаций, вошедшее в историю под названием Пролеткульта. В основу деятельности Пролеткульта была положена теория создания пролетариатом особой, новой пролетарской культуры. Вокруг данной теории возникла полемика, основными участниками которой стали руководители Советской власти и партии большевиков. В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Я. М. Свердлов, Н. К. Крупская, Я. А. Яковлев в целом полагали, что речь должна идти не об особой культуре, а о большой культурно-просветительской деятельности, о повышении культурного уровня рабочих. После некоторых колебаний эту точку зрения принял и М. В. Фрунзе. Не отрицая возможности широкого творчества пролетариев, данную позицию поддерживал А. В. Луначарский. Вполне возможным построить пролетарскую культуру и сформировать идеального человека считал реальным Н. И. Бухарин. В целом, теория пролетарской культуры стала ответом на поиски путей дальнейшего развития России в начале XX в. Советские вожди, под влиянием В. И. Ленина, отказали ей в праве на «особенность» и свели дело к повседневной культурно-просветительской работе и практическому творчеству.

Ключевые слова: пролетарская культура, большевики, культурное строительство.

Информация об авторе: Михаил Вячеславович Юдин — кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Институт славянской культуры, Хибинский пр., д. 6, 129337 г. Москва, Россия. E-mail: yudinm@yandex.ru

Дата поступления статьи: 29.09.2018

Дата публикации: 28.12.2018

Для цитирования: Юдин М. В. Пролетарская культура глазами советских вождей // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 56–65.

Феномен пролетарской культуры стал характерной чертой первых лет Советской власти. Составной частью этого феномена являлась не только теория «пролетарской культуры», но и организация, вошедшая в историю под названием Пролеткульт. Созданный в октябре 1917 года в Петрограде, еще до знаменитых революционных событий, Пролеткульт быстро стал вовлекать в орбиту своей деятельности большое количество простых людей. Многие из них с большим интересом тянулись к новой организации. Однако главным оставался вопрос: а что же представляет собой новая, пролетарская культура?

Главный идеолог Пролеткульта, известный деятель российской социал-демократии начала XX в. Александр Александрович Богданов (Малиновский) полагал, что

пролетарская культура — это культура классовая, более сильная и конструктивная, чем буржуазная. Она базируется на принципе коллективизма, опирается исключительно на жизненный, социальный и профессиональный опыт рабочих, отрицает авторитаризм. В целом, это культура, созданная исключительно пролетариатом, новая и особая, которой раньше никто не видел.

В период мощных социальных потрясений, перевернувших уклад всей жизни России, трудно было дать оценку явлению, которое еще не было конкретно очерчено. Революционные изменения осени 1917 г. и последующие события дали серьезный импульс для начала полемики по проблеме строительства новой культуры. Среди лиц, так или иначе затрагивавших тему пролетарской культуры, были руководитель Советского правительства В. И. Ленин, председатель Реввоенсовета РСФСР Л. Д. Троцкий, нарком просвещения А. В. Луначарский, руководитель Главполитпросвета Н. К. Крупская, крупные политические фигуры того времени М. В. Фрунзе, Н. И. Бухарин, М. Н. Покровский, другие советские государственные и партийные деятели.

В первую очередь хотелось бы рассмотреть точку зрения одного из лидеров революции и руководителей Советского правительства в тот период Л. Д. Троцкого. Его многие выступления и работы были посвящены не только пролетарской культуре, но и проблеме культуры в целом. В позиции Троцкого можно сразу же отметить основные черты, характеризующие ее. Во-первых, он отрицает возможность и само наличие пролетарской культуры, по крайней мере на данном этапе развития общества. Об этом, по его мнению, не может быть и речи. В книге «Литература и революция» Троцкий пишет: «В эпоху диктатуры о создании новой культуры, т. е. строительстве величайшего исторического масштаба не приходится говорить; а то, ни с чем прошлым не сравнимое культурное строительство, когда отпадает необходимость в железных тисках диктатуры, не будет уже иметь классового характера» [9, с. 137]. Здесь же Лев Давидович делает вывод, что пролетарской культуры не только нет, но и не будет. Лишь вчерне построив социализм, можно мечтать о строительстве культуры, но уже не классовой пролетарской, а некой другой. Что же она будет из себя представлять? Троцкий дает ответ на этот вопрос: «Главной задачей пролетарской интеллигенции в ближайшие годы является не абстракция новой культуры — при отсутствующем для нее пока еще фундаменте, — а конкретнейшее культурничество, т. е. систематическое, планомерное и, разумеется, критическое усвоение остальными массами необходимых элементов той культуры, которая уже есть» [9, с. 140]. Таким образом, автор, отрицая концепцию пролетарской культуры, утверждает идею культурничества, что можно назвать второй характерной чертой его позиции. В отличие от позиции Богданова, Троцкий отказал пролетариату в собственном пролетарском творчестве. Однако при этом они сходились во мнении по критическому рассмотрению достижений старой культуры. Единственная проблема состояла в том, что Троцкий видел в этом условии для просветительной деятельности, а Богданов — еще и для творческой. Исходя из того, что культурничество являлось задачей пролетарской интеллигенции, интересно понять, какой же социальный слой подпадает под это определение. С одной стороны, это может быть интеллигенция, перешедшая на сторону пролетариата и «окультуривающая» отсталые массы. С другой стороны, сами пролетарии, выбившиеся в ряды пролетарской интеллигенции на основе усвоения уже имеющихся культурных достижений. Но, как бы то ни было, проблема в другом: возводить культуру только лишь силами пролетарской интеллигенции очень затруднительно. Ведь массовая работа ведется и в клубах, и в общественных

организациях, в учреждениях, в комитетах по ликвидации неграмотности. Выполнить такой объем задач не под силу одной лишь пролетарской интеллигенции. Это третья особенность.

Не отказываясь от идеи культурного строительства, Л. Д. Троцкий видел в ней одно из условий подготовки мировой революции. Надо действительно приобщиться к культуре в целом, а не к ее «жалким огрызкам». Такое приобщение невозможно без создания материальных предпосылок, без революции в технике. Культура переходного периода, по мнению Троцкого, может состоять из остатков дворянской культуры, из элементов буржуазной культуры. Он выступает не только защитником творчества Толстого и Пушкина, но и сторонником буржуазной техники, использования буржуазных спецов, объясняя это тем, что пролетарий ничего своего пока не построил. Таким образом, Троцкий считал, что взаимодействие развивающейся техники и повышающейся нравственности приведет общество к социалистической культуре. Правда, это мнение будет высказано несколько позже.

Абсолютно верной в области культуры и культурной политики в первые после-революционные годы, да и в последующие десятилетия Советской власти, считалась позиция В. И. Ленина. Известно, что начиная с 1908–1909 гг. его отношение к работам А. А. Богданова было устойчиво враждебным. Резко отрицательно относился он и к идее строительства новой пролетарской культуры. В октябре 1920 г. Ленин характеризует «как теоретически неверные и практически вредные всякие попытки выдумывать свою особую культуру» [5, т. 41, с. 337]. Он упрекает тех, «кто витал и витает в эмпириях пролетарской культуры» [5, т. 45, с. 363]. История оказалась права: вопреки теоретическому постулату А. А. Богданова о первичности культурных преобразований, политический и социальный переворот предшествовал культурному, а не наоборот. Ленин признает строительство пролетарской культуры как задачу всего общества. На 3-м съезде РКСМ он обращается к будущему поколению советских людей. «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее, можно строить пролетарскую культуру, без такого понимания нам этой задачи не разрешить» [5, т. 31, с. 262]. И прежде всего надо проделать огромную черновую работу, чтобы достичь культурного уровня буржуазных государств, надо научиться не только читать и писать, но и понимать прочитанное. Еще не пришло время говорить о высоких материях, о пролетарской культуре.

По воспоминаниям Льва Троцкого, «Ленин употреблял термин “пролетарская культура” только для того, чтобы бороться против его идеалистического, лабораторного, схематического, богдановского истолкования» [3, с. 370]. Ленину не нравился путь создания такой культуры. Идя этой дорогой, пролетариат, по его мнению, отвлекался от революционной борьбы и мог забрести на скользкую тропу ревизионистских блужданий. Ленину нужна была такая культура, формирование которой проводилась бы только партией. Исключительно партией. Поэтому деятельность самого Пролеткульта была впоследствии подчинена Наркомпросу. Тем самым Ленин подтвердил приверженность принципу партийности в культуре, обоснованному еще в ноябре 1905 г. в статье «Партийная организация и партийная литература». Самостоятельная инициатива, не связанная с партийной деятельностью, не поощрялась в Советском государстве. Она либо искоренялась, либо подчинялась господствующей идеологии. Большевики, установив партийную диктатуру в стране, стремились и к установлению единой идеологии в различных областях культурной жизни. Правда, лично Ленин, по утверждению Троцкого, был осторожен в вопросах искусства, видимо учитывая свои довольно «кон-

сервативные» художественные вкусы. «Покровительство Луначарского, народного комиссара просвещения и искусств, всяким видам модернизма нередко смущало Ленина, но он ограничивался ироническими замечаниями в частных беседах и оставался крайне далек от мысли превратить свои личные вкусы в закон» [3, с. 374]. Но то, что касалось марксизма, не оставляло вождя революции равнодушным. Здесь он был беспощаден. В проекте резолюции о пролетарской культуре он пишет, что только марксистское мирозерцание правильно отражает интересы, точки зрения и культуру революционного пролетариата. Далее глава Советского правительства говорит, что «марксизм отнюдь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного. Только дальнейшая работа на этой основе может быть признана развитием действительно пролетарской культуры» [5, т. 41, с. 336–337].

Ленин опасался, а в большей степени и боялся, что Пролеткульт завоюет массы. В таком случае под угрозу ставилось не только формирование однопартийной идеологии, но, возможно, и строительство того варианта социализма, который Ленин хотел реализовать в России. Новая пролетарская культура была нужна Ленину, но не как богдановская, а как культура подконтрольная партии.

Взгляды Ленина и Троцкого оказали определенное влияние на позицию в области пролеткультуры одного из видных советских военачальников М. В. Фрунзе. В статье «О единой военной доктрине» он высказал мысль о пролетарской военной науке. Против позиции Фрунзе выступал наркомвоенмор Республики Л. Д. Троцкий, отрицавший существование пролетарской науки и выступавший за привлечение военного опыта прошлого. М. В. Фрунзе от своего мнения отказался. На это повлияла и беседа с В. И. Лениным, который подверг критике попытки привнести вредные идеи пролеткультуры в военное дело [3, с. 370].

По сути дела в русле ленинской позиции выступал председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета и «правая рука» Ленина в партийном руководстве Яков Михайлович Свердлов. Говоря о проблеме пролетарской культуры, он предлагал исходить из реальных культурно-творческих возможностей пролетариата. Я. М. Свердлов считал, что еще до установления своего господства пролетариат оказывал влияние на развитие литературы, создавал элементы для своей культуры, вносил вклад в создание своих пролетарских ценностей. Таким образом, Свердлов не отрицал пролетарского влияния на создание культуры настоящего и будущего времен. Но при этом он считал, что пролетариат — это «законный наследник вообще всех материальных и культурных ценностей человечества» [8, с. 262–265]. Ранний уход из жизни Я. М. Свердлова в 1919 г. лишил нас возможности узнать его позицию в дискуссиях о Пролеткульте, хотя она, исходя из вышеизложенного, нетрудно прогнозируется.

Не мог не затронуть тему пролетарской культуры и один из руководителей агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП (б) Я. А. Яковлев. По данному вопросу с ним вел переписку В. И. Ленин. Это и повлияло на позиции Яковлева. Он практически поддержал В. И. Ленина, считая, что через усвоение точной науки будет создаваться своя рабоче-крестьянская интеллигенция. Этим самым будут открыты ворота пролетарской культуре, так как она «до известной степени <...> понятие общенародное»¹. По его мнению, пролеткультовская работа — это, с одной стороны, подмена философии марксизма «чуждыми пролетариату богдановскими построениями», а с другой стороны, выдача перереяженного футуризма за пролетарскую культуру². Следовательно, глав-

¹ Центральный государственный архив Московской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 7. Л. 116.

² Там же. Л. 116.

ной целью было создание пролетарской интеллигенции (как и у пролеткультовцев), но не на основе теории Богданова, а на основе политики проводимой партией.

Один из руководителей Наркомпроса, жена В. И. Ленина Надежда Константиновна Крупская высоко оценивала деятельность Пролеткульта. По ее мнению, необходимо было овладеть старой техникой, «пропустить через горнило пролетарской мысли, внести в нее свое» [2, с. 330]. Обратим внимание, что Надежда Константиновна предлагает всего лишь внести в старую культуру элементы новой. В целом же Н. К. Крупская полагала, что пролеткульти должны руководствоваться марксистской идеологией и общей линией партии [4, с. 60]. Примерно таких же взглядов придерживался другой заместитель наркома просвещения, историк М. Н. Покровский.

Более либерально оценивал идею пролетарской культуры Анатолий Васильевич Луначарский, друг А. А. Богданова, входящий с ним в состав литературной группы в период вологодской ссылки, и один из членов левобольшевистской группы «Вперед». Луначарский является яркой и знаковой фигурой по отношению к Пролеткульту. Это был всесторонне образованным человеком, о котором говорили: «Большевик среди интеллигентов и интеллигент среди большевиков». Он полагал, что так называемые «пролеткультовцы» сделали понятие пролетарской культуры узким и сектантским. Получается, что пролетариат и примкнувшая к нему интеллигенция должны заново, путем революционного творчества, создавать культуру. На деле это будет выглядеть как замена буржуазной культуры со всеми ее достижениями некой другой культурой, которая будет характеризоваться своей «доморощенностью». Нарком просвещения поддерживал позицию В. И. Ленина в этом вопросе, указывая, что если отказаться от западноевропейской буржуазной культуры, то мы обезоружим и ослабим себя. Зачем надо придумывать «новую пролетарскую математику» или «новую пролетарскую медицину», когда в стране необходимо ликвидировать неграмотность, повысить нравственность, усвоить новейшие достижения буржуазной науки, которую «мы должны перегонять через наши фильтры» [6, с. 27]. Луначарский выступал за то, чтобы настоящая культура пропиталась прошлой, базировалась на ней. Именно эта база и дает рост новой, своей культуре, но только при условии критического восприятия элементов буржуазной культуры. К примеру, коммунистическая партия, вышедшая из капиталистического строя, должна переориентировать массу знаний, тенденций, черт буржуазной культуры, придать им другой характер и направить в виде своей культуры на служение пролетариату.

А. В. Луначарский не принимал такую культурную работу, которая сводилась лишь к борьбе за чистоплотность и ликвидацию неграмотности. Нужны и школы, и университеты, и борьба за высокие истины. У этой работы есть своя особенность: культурные и хозяйственные преобразования должны идти рядом, быть неотделимы друг от друга. Огромные средства на дело народного просвещения может дать только развивающееся хозяйство. А оно, в свою очередь, требует больших знаний и умений, и, значит, от прогресса культуры будет зависеть прогресс социалистического хозяйства.

Луначарский придерживался принципа, когда новшества, выработанные буржуазным миром, будут отбрасываться только в способах их использования, а как достижения человеческой мысли они принадлежат всему человечеству. Но, чтобы перегнать Запад, мало перенимать, надо заниматься и своим творчеством, необходимость которого не отрицается. В этом вопросе Луначарский, сторонник «золотой середины», придерживается линии гармонии, баланса. «Если бы в настоящее время вздумали навязывать государственному аппарату задачи распространять только новое, только пролетарское,

мы бы обрушили пролетариат в варварство, <...> и нечего было бы удивляться, если бы плоды пролетарского творчества <...> оказались бы <...> замедленными и чахлыми» [7, с. 2].

А. В. Луначарский видел пролетарское искусство как орудие, организующее эмоции пролетариата, считал, что оно может достичь того, чего не смогло достичь искусство прошлого. В целом, на основе марксизма и нашего социалистического сознания культура будущего, по мнению Анатолия Васильевича, будет расти в борьбе с буржуазной культурой. Но не в борьбе как таковой, а в виде удаления и замены, непригодных для социализма элементов, не способных служить новому обществу.

Наиболее радикальной была позиция Н. И. Бухарина, крупнейшего политического деятеля, главного редактора газеты «Правда». Он, безусловно, разделял две главные позиции богдановской теории — необходимость и возможность построения пролетарской культуры, а также создание в ходе этого нового идеального человека. Бухарин принимал культурное движение как существующее наряду с политическим и профессиональным движением. Он был горячим сторонником культы коллективизма, труда, бодрости, борьбы, героизма, физического здоровья, спорта. Его жизнерадостность и интернационализм противостояли аполитичности, мещанству, шовинизму. Об отношении к идее пролетарской культуры и к деятельности самого Пролеткульта красноречиво говорит тот факт, что Н. И. Бухарин с первого момента рецензировал журнал «Пролетарская культура». Приняв точку зрения пролеткультовцев, Николай Иванович, однако, не признал требования независимости «лаборатории чисто пролетарской идеологии» от декретирования организмом власти: «...когда государственный аппарат находится в руках пролетариата, тогда не может быть (и не должно быть) ни одной стороны рабочей жизни, которая была бы вне зависимости от декретирования» [1, с. 8]. Теоретики Пролеткульта чуть позже отметили, что Бухарин не учитывает состояние нынешней диктатуры, которая включает, наряду с пролетариатом, индивидуалистически настроенное крестьянство, а также влияние не чисто пролетарского характера советских организаций. Пролетарский Пролеткульт не может работать с ними «стерильно».

Необходимо отметить, что за период 1918–1921 гг. взгляды и позиция Бухарина в отношении идеи пролетарской культуры практически не претерпели изменений. Они лишь несколько оттачивались в ходе дискуссий и споров. Одним из таких стала дискуссия Бухарина с Лениным о Пролеткульте. В ней конкретно осветились некоторые вопросы бухаринской позиции в отношении пролетарской культуры.

В противовес позиции А. А. Богданова, считавшего, что пролетариат при капиталистическом развитии становится все более культурным и интеллигентным, возвышается в культурном отношении над буржуазией и свергает ее, Бухарин отмечал культурную придавленность рабочих ввиду их угнетенности буржуазией. К тому же ход истории показал, что пролетариат выбирает своими руководителями выходцев из других классов, прежде всего из интеллигенции. Если Богданов выступал за культурные преобразования, за развитие социализма эволюционным путем, то Бухарин, исходя из монополии буржуазии на образование и, как следствие этого, неспособности рабочих вырваться в класс, говорил о необходимости захвата пролетариатом власти, уничтожении буржуазной монополии на образование. После этого рабочий класс может выработать свою новую культуру. Но ввиду того, что она основывается на переработке буржуазной культуры, возникает опасность перерождения пролетариата, он может быть «съеден» более культурным противником. Выход один: повышать культуру и уровень

квалификации рабочих, чтобы организовать первоначальный кадровый состав, а потом обеспечить постоянный приток к нему новых сил, дабы он не стал «монопольной кастой».

По поводу пролеткультовских расхождений, выразившихся в борьбе двух точек зрения, одна из которых утверждала необходимость ликвидации неграмотности, а другая — выработку принципов новой пролетарской культуры, Бухарин определился четко. Он сказал: «Нужно начать культурную работу развернутым фронтом. Главное внимание должно быть обращено на ликвидацию безграмотности, но нужно не забывать квалифицированных кадров, нужно обратить внимание на их подготовку, сделать их более квалифицированными для того, чтобы они свои знания передавали через эту цепь следующим слоям, чтобы вся машина работала» [1, с. 60].

Выступая в одном из Московских клубов в конце 1922 г. с докладом «К вопросу о постановке культурной проблемы», Н. И. Бухарин подтвердил свою точку зрения. Однако тут же отметил, что «мы имеем перед собой дифференцированный материал для обработки, дифференцированный объект воздействия», а значит, к нему нужно применять и дифференцированный подход³. Из этого можно сделать вывод, что Бухарин позже присоединился к ленинской позиции, высказанной в работе «Странички из дневника». Но, поддержав практические выводы Ленина, теоретическое несогласие он охарактеризовал так: «По двум вопросам из всех тех, по которым я спорил с В. И., я не согласен с ним до сих пор: это — по вопросу о пролетарской культуре и по вопросу о государственном социализме» [1, с. 11]. Эти слова сказаны в 1925 г. Они свидетельствуют, что Н. И. Бухарин, разработав целый ряд вопросов о пролетарской культуре, поддавшись влиянию Ленина, остался верен ее идее. Только лишь в 1928 г. Бухарин признал правоту Ленина [1, с. 127].

Рассмотрев целый ряд точек зрения на пролетарскую культуру, можно констатировать, что эта теория нашла свое отражение в умах государственных и общественных деятелей, стоявших у начал Советской власти. Идея пролетарской культуры не оставила руководителей партии и государства равнодушными. Они в разной степени положительно и отрицательно отнеслись к ней. Диапазон взглядов свидетельствует о неоднозначном восприятии идеи пролеткультуры. Если В. И. Ленин поначалу спокойно воспринимал деятельность Пролеткульта, выражал поддержку, то, разобравшись в его теоретической базе, он изменил свою позицию. Увидев неприемлемость пролетарской культуры для широких слоев населения, Ленин понял, что она не сможет в полной мере являться опорой для Советской власти. При этом он высоко оценивал практическую работу, которая действительно несла азы просвещения в рабочую среду. Позиция Л. Д. Троцкого в еще большей степени развивала ленинские идеи. Отрицание им самой возможности построения пролетарской культуры не укрепляло позиции пролеткульта и пролеткультовцев. Взгляды Я. М. Свердлова, Н. К. Крупской, М. Н. Покровского, Я. А. Яковлева еще раз подтверждают силу ленинского убеждения, единство мысли тех людей, которые разобрались в теории и практике пролеткультуры и оценили ее реальную возможность в конкретное историческое время. Это же подтверждается и изменившимся мнением М. В. Фрунзе, который оценил идею военной науки не столько с классовых, сколько с профессиональных позиций. А. В. Луначарский интеллектуально и эрудированно обосновал свою точку зрения на пролеткультуру. Она стала своеобразной «золотой серединой» между полярными взглядами Троцкого и Бухарина. Считая ценным все культурное прошлое, Луначарский не отказывал в праве на новые

³ Центральный государственный архив Московской области. Ф. 880. Оп. 1. Д. 7. Л. 114 об., 116.

современные разработки и на существование новых форм использования научного и культурного потенциала. Наиболее революционной в области культуры была позиция Н. И. Бухарина. Он стал романтиком пролетарской культуры. И, несмотря на серьезное влияние ленинских взглядов, Бухарин оставался неизменно верным своим теоретическим позициям значительное время.

В целом, можно отметить, что пролеткультовская теория, разработанная А. А. Богдановым, стала теорией не только культурного развития. Она являлась базой для понимания процессов, происходящих в обществе, опиралась на философски продуманную систему. Феномен создания теории пролетарской культуры стал ответом на своеобразную обстановку в России в конце XIX – начале XX вв.

Плюрализм мнений в оценке пролетарской культуры среди самих пролеткультовцев свидетельствовал о том, что у многих из них было разное понимание задуманных культурных преобразований. Это и понятно: любая теория подтверждается или опровергается практикой. Первые же годы после Октябрьской революции были временем поиска путей построения социалистического общества. Отчасти этим и можно объяснить разницу во взглядах среди советского и партийного руководства на идею строительства пролетарской культуры. Данные взгляды характеризуют новизну и не исследованность вопросов пролеткультуры.

Теория пролетарской культуры показала свою устойчивость и в условиях недостаточно высокого образовательного и культурного уровня населения определенную жизнеспособность. Главное, что важно для любой теории, смогла хотя бы в течение какого-то ограниченного промежутка времени подтвердиться практической работой со всеми ее положительными и отрицательными моментами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Бухарин Н. И.* Революция и культура. М.: Изд-во Фонда им. Бухарина, 1993. 349 с.
- 2 В защиту искусства: Классическая марксистская традиция критики натурализма, декадентства и модернизма / сост. и предисл. Л. Я. Рейнгардт; примеч. Л. Я. Рейнгардт и В. А. Крючковой; Академия художеств СССР, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств. М.: Искусство, 1979. 479 с.
- 3 *Волкогонов Д. А.* Троцкий. Политический портрет. М.: АСТ, 1998. 416 с.
- 4 *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения: в 10 т. / под ред. Н. К. Гончарова, И. А. Каирова, И. В. Чувашева. Подгот. текста и примеч. А. Г. Кравченко и Л. С. Фрид М.: Изд-во АПН, 1959. Т. 7: Основы политико-просветительной работы. 351 с.
- 5 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958–1966.
- 6 *Луначарский А. В.* Культура на Западе и у нас. М.; Л.: Госиздат, 1928. 55 с.
- 7 *Луначарский А. В.* Пролеткульт и советская культурная работа // Пролетарская культура. 1919. № 7–8. С. 72.
- 8 *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. М.: Политиздат, 1957. Т. 1. 395 с.
- 9 *Троцкий Л. Д.* Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 400 с.

***

© 2018. Mikhail V. Yudin
Moscow, Russia

PROLETARIAN CULTURE THROUGH THE EYES OF THE SOVIET LEADERS

Abstract: Association of cultural and educational workers' organizations, that went down in history under the name Proletkult, arose in October 1917. The activity of the Proletkult based on the theory of creation of a special, new (proletarian) culture by proletariat. There was a controversy over the theory, with main participants being the leaders of the Soviet government and the Bolshevik party. V. I. Lenin, L. D. Trotsky, Y. M. Sverdlov, N. K. Krupskaya, A. Y. Yakovlev which basically believed that it was not about a special culture, but the great cultural and educational activities to improve the cultural level of workers. After some deliberation, this viewpoint was also adopted by M. V. Frunze. Without denying the possibility of proletarians's broad creativity, A. V. Lunacharsky shared this point of view, just as N. I. Bukharin viewed building the proletarian culture and forming ideal person as quite possible. In general, the theory of proletarian culture came to be a response to the search for paths of Russia's further development in the early 20th century. Soviet leaders, under the influence of V. I. Lenin, refused its right to "singularity" and reduced the idea to daily cultural and educational work and practical creativity.

Keywords: proletarian culture, Bolsheviks, cultural construction.

Information about the author: Mikhail V. Yudin — PhD in History, Associate Professor, A. N. Kosygin Russian State University, The Institute of Slavic Culture, Khibinsky passage, 6, 129337 Moscow, Russia. E-mail: yudinm@yandex.ru

Received: October 29, 2018

Date of publication: December 28, 2018

For citation: Yudin M. V. Proletarian culture through the eyes of the Soviet leaders. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 50, pp. 56–65. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Bukharin N. I. *Revoliutsiia i kul'tura* [Revolution and culture]. Moscow, Izdatel'stvo Fonda im. Bukharina Publ., 1993. 349 p. (In Russian)
- 2 *V zashchitu iskusstva: Klassicheskaiia marksistskaia traditsiia kritiki naturalizma, dekadentstva i modernizma* [In defense of art: Classical Marxist tradition of criticism of naturalism, decadence and modernism], compiled and foreword by L. Ia. Reingardt; notes by L. Ia. Reingardt i V. A. Kriuchkova; Akademiia khudozhestv SSSR, Nauchno-issledovatel'skii institut teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstvo. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 479 p. (In Russian)
- 3 Volkogonov D. A. *Trotskii. Politicheskii portret* [Trotsky. Political portrait]. Moscow, AST Publ., 1998. 416 p. (In Russian)
- 4 Krupskaiia N. K. *Pedagogicheskie sochineniia: v 10 t.* [Pedagogical works: in 10 vols.], by edited N. K. Goncharova, I. A. Kairova, I. V. Chuvashva. Preparation of text and notes A. G. Kravchenko i L. S. Frid Moscow, Izdatel'stvo APN Publ., 1959. Vol. 7:

- Osnovy politiko-prosvetitel'noi raboty [Fundamentals of political and educational work]. 351 p. (In Russian)
- 5 Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete works: in 55 vols.] 5-e izd. Moscow, Politizdat Publ., 1958–1966. (In Russian)
- 6 Lunacharskii A. V. *Kul'tura na Zapade i u nas* [Culture in the West and back home]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1928. 55 p. (In Russian)
- 7 Lunacharskii A. V. Proletkul't i sovetskaia kul'turnaia rabota [Proletkult and Soviet cultural work]. *Proletarskaia kul'tura*. 1919, no 7–8, p. 72. (In Russian)
- 8 Sverdlov Ia. M. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Moscow, Politizdat Publ., 1957. Vol. 1. 395 p. (In Russian)
- 9 Trotskii L. D. *Literatura i revoliutsiia* [Literature and revolution]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 400 p. (In Russian)